

Интеграционный потенциал СНГ еще не исчерпан

Ю.Ф. Яров

Юрий Федорович Яров – советник председателя правления Евразийского банка развития. В 1964 году окончил Ленинградский технологический институт, в 1974-м – Ленинградский инженерно-экономический институт. С 1993 по 1996 год занимал должность заместителя председателя правительства Российской Федерации. В 1996–1998 годах – заместитель руководителя администрации президента России. С 1999 по 2004 год – председатель Исполнительного комитета – исполнительный секретарь СНГ.
Электронная почта: yarov_yf@eabr.org

Механизмы СНГ несовершенны, но это «болезни роста»

С момента создания Содружества Независимых Государств (СНГ) находились скептики, утверждавшие, что дни его сочтены. Тем не менее СНГ действует, развивается, а в декабре отметит свое 20-летие. Мало кто задумывается над тем, что именно благодаря этому объединению у нас сохранен безвизовый режим с большинством стран-участниц, действует единая энергосистема, а на территории Содружества повсеместно признаются документы Советского Союза, включая дипломы о высшем образовании. Все это кажется вполне естественным, но без СНГ решение этих и многих подобных вопросов отняло бы годы.

Некоторую неудовлетворенность вызывает тот факт, что в рамках Содружества принималось много нужных и полезных документов, но далеко не все они воплощались в жизнь. Причин тому несколько. Здесь и право вето, и нежелание государств, пусть и объективное, участвовать в том или ином решении. Кроме того, принятие любого серьезного договора требует до двух лет предварительной подготовки. Сначала проект обсуждают на уровне отраслевых органов, экспертов или специально созданных рабочих групп. Затем к работе подключаются члены Экономического совета СНГ или министры иностранных дел. И только после этого документ рассматривают премьер-министры или президенты. Но даже после подписания главами государств для вступления документа в силу он должен пройти внутригосударственные процедуры, или ратификацию. А этот процесс тоже может занять многие месяцы. В результате актуальное соглашение или договор реально начинает действовать только спустя много времени после его подписания, причем только на территории тех государств, которые этот документ ратифицировали.

Столь сложный механизм позволяет некоторым говорить, что система принятия решений в СНГ неэффективна. В таких случаях я всегда привожу слова одного из генеральных секретарей Организации Объединенных Наций (ООН), который сказал, что ООН не может быть лучше, чем государства, ее образовавшие. В полной мере это относится и к Содружеству. В период моей работы в Исполнительном комитете СНГ мы очень внимательно изучали зарубежный опыт региональных объединений государств. Как выяснилось, например, наших коллег из Латиноамериканской ассоциации интеграции волнуют аналогичные вопросы. В СНГ были и остаются территориальные споры, в Латинской Америке – тоже. У нас очень долго идет процесс ратификации и вступления в силу договоров – у них тоже. То есть это проблемы, свойственные не только СНГ. Это «болезни роста», характерные для любых интеграционных образований, будь то Европа, Африка или Латинская Америка.

Экономическое взаимодействие – основа интеграционных процессов

К началу 2000-х годов стало очевидно, что сложность механизмов принятия решений в рамках СНГ сдерживает реализацию интеграционных устремлений ряда государств. Адекватным ответом стало создание Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС) – объединения государств, главной задачей которого было выступить в качестве своеобразного локомотива в деле укрепления экономического взаимодействия на постсоветском пространстве. Две страны – Россия и Беларусь – пошли еще дальше и образовали Союзное государство. В тот момент очень важно было создать модель работающего объединения, глядя на которое другие государства могли бы принять взвешенное решение о преимуществах интеграции.

Жизнь показала правильность этого курса. Свидетельство тому – формирование Таможенного союза (ТС) России, Казахстана и Беларуси. Лично я считаю идею Таможенного союза наиболее перспективной и приветствую решение Кыргызской Республики о присоединении к нему. На очереди – трансформация союза в Единое экономическое пространство (ЕЭП). Это вполне реальная и выполнимая задача, тем более что с недавних пор это направление курирует Виктор Христенко, грамотный и знающий человек, обладающий большим опытом и хорошо известный руководителям стран СНГ.

Действительность последних лет показала, что для реализации таких интеграционных проектов нужны отдельные финансовые инструменты. Поэтому важным шагом в направлении реальной, практической интеграции стало создание в 2006 году Евразийского банка развития (ЕАБР). Практика свидетельствует, что банк успешно справляется с ролью такого финансового инструмента, реализуя, поддерживая, а нередко и инициируя крупные инфраструктурные проекты. Сегодня участниками банка являются шесть государств, на очереди присоединение Украины. Очень действенным механизмом стал и Антикризисный фонд ЕврАзЭС, управление которым также осуществляется через ЕАБР.

Тем не менее отрадно осознавать, что все эти новые проекты стали возможны и появились на базе того интеграционного потенциала, который методом проб и ошибок был наработан и сохранен в масштабах СНГ.

Россия открыта для диалога с Европой и Азией

Решение практических вопросов укрепления взаимодействия стран СНГ требует постоянного учета других стратегических векторов евразийской интеграции. В середине 90-х, когда я работал вице-премьером в российском правительстве, мы исходили из того, что никакого занавеса и изолированности между нами и Европой больше нет. В тот период, на волне эмоционального подъема и демократизации, многим действительно казалось, что нас в европейском сообществе ждут. Однако со временем эта эйфория прошла. Появилось понимание, что никто нам помогать не намерен, западный капитал видит в России лишь перспективный рынок, а не равноправного партнера, и мало кто из европейцев заинтересован принять российскую экономику в качестве конкурента.

Отсюда вывод: необходимо самим бороться за свое будущее и максимально интегрироваться в рамках СНГ. Тем не менее могу сказать, что я не знаю в российском руководстве людей, которые выступали бы за то, чтобы закрыться от внешнего мира. Иначе задача привлечения зарубежных инвестиций и открытия иностранных производств в России становится просто бессмысленной.

Да, Россия является сегодня одним из ключевых поставщиков сырья. Но это ведь и определенное конкурентное преимущество. Европа использовала и использует экономические рычаги в регулировании отношений с Россией. Значит, и Россия имеет полное право поступать точно так же. При этом очень важно не упускать лидерство в науке, новых технологиях, поскольку именно за ними будущее.

И в этой сфере кооперация с Европейским союзом (ЕС) и всем цивилизованным миром была бы более чем полезна. У нас уже есть примеры успешного гуманитарного и экономического сотрудничества с Европой. Российский бизнес представлен в Европейском союзе, европейский бизнес широко представлен в России. То есть процесс интеграции идет естественным, практическим путем. Иногда, конечно, в этот процесс вмешивается большая политика, но главное в том, что Россия сегодня открыта для диалога и развития интеграционных проектов, будь то СНГ, Единое экономическое пространство или сотрудничество с Евросоюзом.

И здесь важно понять, что все в современном мире взаимосвязано. Мы убедились, что кризис, возникший в одной точке земного шара, оказал негативное воздействие на оба полушария. Поэтому ситуация в еврозоне беспокоит сегодня не только европейских экономистов и финансистов. Она тревожит также членов СНГ и другие государства. Сохранение стабильности в Европе – общий интерес для всех. Показательно, что при внешнем единстве, общем флаге и границах интеграции Европы оказалось недостаточно, чтобы справиться с кризисной ситуацией в экономике. И

этих ошибок следует постараться избежать при организации интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

Конечно, кроме европейского вектора интеграции, существует и вектор азиатский, где доминирующие позиции занимает Китай. Развитие этой страны наглядно показывает, как можно использовать передовой международный опыт, сохраняя внутреннюю систему самоорганизации. Если вспомнить, поначалу Китай предпринимал попытки развить собственную экономику без интервенций извне. Но очень быстро убедился, что варить сталь во дворах малоэффективно. Ставка была сделана на максимальное сотрудничество с передовыми странами, заимствование лучших технологий и привлечение иностранных инвестиций на выгодных условиях. Эти факторы, а также внимание, которое китайские власти уделяли и уделяют созданию новых производств и инфраструктуры, наличие дешевой рабочей силы – все это и дало тот результат и ту экономическую мощь, которые мы наблюдаем в Китае сейчас.

Будущее – за общим рынком и кооперацией

Процессы глобализации показывают, что невозможно строить и поддерживать закрытые экономические системы. Современные исследования доказывают, что самодостаточными могут быть системы с экономически активным населением в 150–200 млн человек. А для этого нужно кооперироваться с соседями и создавать соответствующий общий рынок.

Понятно, что экономически менее развитые страны всегда тянутся к более развитым, которые, казалось бы, не должны быть заинтересованы в такого рода симбиозе. В этой связи считаю неправильным утверждение, что постсоветская интеграция – благо только для бывших советских республик и ничего не дает России. Это далеко не так. Во-первых, нормальные рыночные экономические отношения в действительности выгодны всем. С другой стороны, приоритет пространства СНГ для России очевиден. Ведь понятна наша заинтересованность в том, чтобы нас окружали дружественные государства. Кроме того, исторически так сложилось, что страны СНГ самые близкие стратегические партнеры России и в политической сфере, и в области безопасности, и в других формах взаимодействия. Россия заинтересована, чтобы уровень жизни наших соседей выравнивался, их экономики становились более стабильными, в регионе не было дисбаланса, напряженности, потоков мигрантов и беженцев, а значит, и связанных с этим негативных проявлений.

Одним словом, это все – практическое воплощение формулы региональной интеграции. Когда повышение уровня регионального взаимодействия является объективной тенденцией современного развития, соответственно возрастает и значимость Содружества Независимых Государств. Весьма и весьма убедительное доказательство этого – факт подписания в Санкт-Петербурге 18 октября текущего года странами СНГ Договора о зоне свободной торговли. Как заявил Владимир Путин, это документ, который в значительной степени меняет конфигурацию торгово-экономических связей на постсоветском пространстве.

От себя добавлю. Такие документы, как Договор о зоне свободной торговли, всегда знаменуют собой новый этап, открывают новую страницу – как во взаимоотношениях партнеров, так и в судьбе Содружества Независимых Государств.

А значит, у СНГ и образованных в его рамках объединений есть будущее, есть перспектива!